

тябре 1710 г., когда на плотах на Неве сперва зажглись вензели сочтавшихся браком, затем возникли две пальмы «со сплетшимися вершинами» и девизом «Любовь соединяет» и, наконец, появился купидон в человеческий рост, «с крыльями и колчаном на раменах, который большим кузнечным молотом сковал два сердца, лежавшие на наковальне», под девизом «Из двух едино сочиняю». По словам Юста Юля, Петр сам устроил этот фейерверк и «объяснял окружающим значение каждой аллегорической картины, пока они горели».¹⁰⁴

«Символы и эмблемата» еще долго обогащали мотивами русское декоративное и прикладное искусство. Целые серии эмблем переходили из этого сборника в архитектурное убранство.¹⁰⁵ Они усваивались народными художественными ремеслами. На Беломорский север проникли гравированные листы из «Символов и эмблемат», продававшиеся в Москве «купецким людям».¹⁰⁶ На резных пластинках куростровских косторезов встречаются композиции, восходящие и к изображениям петровских триумфов, в том числе прегордого «Льва Свейского», попираемого грозным востником с трубящим над ним Гениушем.¹⁰⁷ Куростровские косторезы переносили мотивы этого издания на свои изделия, сочетая эмблемы с традиционным растительным орнаментом конца XVII в.

Мотивы, непосредственно заимствованные из «Символов и эмблемат», широко используются русскими мастерами чеканщиками и граверами по серебру, меди, на различной посуде, бытующей в различных социальных кругах (вплоть до оловянных кружек и стаканов). Обращает на себя внимание серебряный поднос тонкой работы, относящийся к 30-м годам XVIII в., в Собрании ГИМ. На нем использовано девять изображений с девизами, заимствованными из «Символов и эмблемат», причем даже указан номер, соответствующий этому изданию. В центре с девизом «Смерти дорогу никто не минует» (№ 796) — распростертое тело. Рядом сидит сова. Купидон пускает издали стрелу, что в данном применении, по-видимому, означает смерть от несчастной любви. Далее (по часовой стрелке): «Поливаемые вещи растут лучше» (№ 326) — купидон поливает цветочные грядки; «Кается не вовремя» (№ 653) — купидон и плачущая женщина; «Вельми хорошо те плавают, где любовь вправиле стоит» (№ 654) — амур на корме корабля; «Любовь не дремлет»

¹⁰⁴ Записки Юста Юля..., стр. 259.

¹⁰⁵ В 1970 г. при ремонте Летнего дворца обнаружены остатки старинной панели с четырьмя эмблематическими изображениями на голубом фоне (орел на пушке с привычным девизом, скорпион и др.). Первоначально их было значительно больше.

¹⁰⁶ Дело об отдаче в книжный фонд (в Москве) купецким людям книг эмблематов, печатанных в Амстердаме в 1705 году. — Библиограф, 1885, № 6, стр. 105—111.

¹⁰⁷ Л. И. Свионтовская-Воронова. Резная кость из собрания П. И. Щукина. М., 1923 (Издание Российского исторического музея).